

УДК 330.15

М. И. Кравченко

Е. В. Шергелашвили

Донецкий национальный технический университет

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам институционализации экономического развития экономики. В статье обосновывается разграничение понятий «форма присвоения» и «форма собственности», а также понятий «социально-системное отношение» и «системообразующее отношение». Обосновывается, что логика власти подчиняется логике развития присвоения, что современный этап развития общества требует непосредственно-общественной формы присвоения, поэтому и логика развития власти, а также логика развития институционализации экономического развития должны быть подчинены логике развития непосредственно-общественной формы присвоения.

Ключевые слова: форма присвоения, форма собственности, институционализация, социально-системное отношение, системообразующее отношение, власть.

Основополагающей целью долговременной экономической политики любого государства должно быть обеспечение устойчивого экономического развития. Без этого невозможно гарантировать подъем уровня жизни населения, решить социальные проблемы, добиться экономического и политического веса страны в мировом сообществе. Разработка проблем экономической устойчивости, динамичного экономического роста в настоящее время ведется достаточно активно. В мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых культурных ориентиров. Поиск осуществляется в различных областях человеческой культуры — в философии, искусстве, религиозном постижении мира, в науке. Появилась необходимость в пересмотре прежнего отношения к природе, к способам господства, ориентированных на силовое преобразование природного и социального мира, в выработке новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека.

Экономика существует не абстрактно, а имеет конкретное содержание, которое выступает в виде хозяйственной системы. Свойства и направленность хозяйственной системы во многом определяют его институты, которые не только отражают потребности экономического развития, но и содержат в снятом виде политико-правовую и социокультурную определенность общества. Данная определенность институтов хозяйственной системы свойственна и институтам политико-правовой и социокультурной сфер общества, а именно институты политико-правовой сферы в снятом виде содержат экономическую и социокультурную определенность обще-

ства, а социокультурные институты содержат экономическую и политико-правовую определенность общества. В конкретном обществе одновременно сосуществует множество институтов. Они взаимодействуют, дополняя и обуславливая друг друга, а иногда и входят во взаимное противоречие. Совокупность разноуровневых институтов в целом создает институциональную среду общества. При этом важно понять, что институты, в рамках которых и через которые осуществляются отношения по производству общественной жизни, есть сознательное, деятельное проявление социально-системной деятельности человека, которая разворачивается во всей институциональной системе общества.

Центральной категорией институциональной теории является понятие «институт». Согласно Д. Норту, институты — это правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (политические, экономические и социальные).

Исследований, посвященных изучению институциональной среды и совершенствованию институтов, как в нашей стране, так и в мире, проводилось и проводится достаточно много. Однако, это не свидетельствует о том, что теория и практика этого процесса полностью познаны. Продолжающиеся исследования и их результаты свидетельствуют о сложности и незавершенности процесса познания институционального развития. Несмотря на значительное количество работ, посвященных институциональной среде в целом, институтам различных секторов экономической системы, в том числе инновационного сектора экономики, институтам собственности, глобализации, демократизации, либерализации, модернизации, функциональной роли институтов, причинам и факторам их развития остается недостаточно исследованным фундаментальный социально-системный аспект институционализации производства общественной жизни, а именно форма присвоения человеком производительной силы общества, человечества. В данном случае речь, конечно, идет не о том, что собственность как институт и институты собственности не подвергались исследованию. Таких исследований достаточно много. Вопрос заключается в том, что собственность исследовалась с различных, но односторонних позиций: либо как одно из многих отношений системы отношений по производству общественной жизни в экономической, юридической, экономико-правовой трактовке, либо как многое, в смысле всей системы производственных отношений. К постановке проблемы единого, как целостного выражения системы производства общественной жизни, вплотную приблизились в советскую эпоху, но четко поставить проблему, а тем более её решить, не удалось. Впоследствии данная проблема, как научная, забыта.

Наиболее фундаментальный подход характерен для работ К. Маркса, но и в его работах это различие лишь поставлено, но не получило четкого понятийного разграничения, что и явилось одной из причин радикализма его теории системной трансформации капиталистического общества. **Целью данной статьи** является обоснование формы присвоения как соци-

ально-системного отношения и общесистемного критерия институционализации экономического развития.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теоретическое наследие классиков политической экономии, К. Маркса, положения современной экономической теории. Изучение институционализации присвоения проведено в многоплановом варианте и сосредоточено на трех аспектах: методологическом, теоретическом и прагматическом с применением методов: анализа и синтеза, исторического и логического, структурно-функционального и системного подходов.

Собственность является ключевой категорией практически для всех общественных наук — философии, политической экономии, экономической теории (в широком смысле), юриспруденции, психологии, истории и многих других. Такая универсальность выявляет особую значимость собственности.

В настоящее время среди наиболее влиятельных в мировой экономической науке направлений, которые занимаются вопросами отношений собственности, можно назвать марксизм и неoinституционализм. Основное их отличие от других направлений экономической мысли состоит в понимании исторического процесса как связанного с развитием отношений собственности. Марксизм и неoinституционализм рассматривают собственность с разных точек зрения, соответственно, и методы исследования представителями этих направлений различны. Тем не менее, они имеют некоторые общие черты, отличающие их от доминирующей ныне на Западе методологии конвенционализма. Основное их отличие от методологии конвенционализма заключается в динамическом подходе к социальным явлениям. Наиболее характерно это отражается в исследовании собственности. Вместе с общими чертами, существуют и явные методологические различия этих направлений — марксизм оперирует в основном категорией «отношения собственности», а в неoinституционализме используется базовое понятие «права собственности» и, уже на уровне дефиниций, виден разный угол исследования феномена собственности. С точки зрения семантического анализа, сами категории «права собственности» и «отношения собственности» имеют различное содержание. Но их можно использовать и с целью выявления философско-юридического и реального экономического содержания собственности.

С точки зрения общих гносеологических предпосылок исследования марксизм исходит из первичности экономических, производственных отношений, проявляющихся как интересы. Производственные отношения, диктуемые уровнем и характером развития производительных сил, в том числе и их личного фактора, вступают в реальное бытие, или иначе, переходят из потенциальности в актуальность через развитие системы права, которая изменяется властью. Поэтому противопоставлять марксизм и институционализм, мягко говоря, некорректно. Если классики политической экономии исходят из исторически сложившегося факта собственности как правового отношения, то неoinституционалисты, не отрицая правовой определенности собственности, её развитие связывают с потребностями раз-

вития экономики, причем важно иметь в виду, что неоинституциональная трактовка собственности возникла на историческом этапе развития Западного общества, когда оно сформировалось как открытое, правовое, либеральное, плюралистическое, демократическое и гуманистическое общество. Поэтому развитие институтов собственности это есть дальнейшее развитие данного общества, развитие уже сформировавшегося эволюционным путем новой сути общества, и, следовательно, в институционализме речь идет о снижении трансакционных издержек, ценах как сигналах, обратных связях, монополии, конкуренции, провалах рынка, провалах государства, многообразии форм собственности, спецификации прав собственности, их охраны и защиты.

Марксизм более универсален в определении собственности, во-первых, он вбирает в себя определение собственности как правового отношения присвоения, во вторых, связывает развитие отношений собственности с потребностями экономического развития и в этом смысле вбирает в себя институционализм, в третьих, чего нет у институционалистов, марксизм обосновывает роль формы присвоения и институтов присвоения в системной трансформации общества, перехода его из одного качества в другое, что особенно ценно для постсоветских стран, несмотря на то, что переход этот совершается в обратном порядке.

Марксизм, а точнее родоначальник марксизма, определяет категорию формы присвоения как более конкретную, более богатую категорию, чем форма собственности, и не сводит её только к форме собственности (независимо от того, трактуется собственность как категория права или как категория экономики), и это существенно отличает марксизм от неоинституционализма, хотя и не противопоставляется ему. Институционализм, развил, конкретизировал некоторые аспекты собственности, которые в самом общем виде были сформулированы Марксом. По Марксу, на наш взгляд, форма присвоения, а не форма собственности выражает суть общественного производства конкретного общества.

В обществе, находящемся в фазе системной трансформации — по Марксу — вся перестройка общественных отношений по производству общественной жизни осуществляется с позиций становления новой формы присвоения, которая не исключает, а предполагает сохранение развившегося многообразия форм собственности как форм своего собственного движения, и которые являются её функциональными формами. Подчеркивая в качестве цели положительное упразднение частной собственности, Маркс тем самым воспринимал, в своих ранних работах, отрицательное упразднение частной собственности в качестве непосредственной цели негативно, как непонимание положительной сущности частной собственности, как возврат к частной собственности в её неразвитом виде и даже как переход в состояние, не дотягивающее до уровня частной собственности, как сведение человеческих потребностей к минимуму, аскетизму, игнорированию индивидуальных различий, способностей, талантов [2]. Отрицательное упразднение, на наш взгляд, мыслилось Марксом в «Экономически-философских рукописях 1844 года» как следствие (в форме отмирания) по мере

продвижения положительного упразднения частной собственности, в смысле становления новой непосредственно-общественной формы присвоения.

Простая замена частной собственности общественной собственностью по Марксу означает лишь переход к всеобщей частной собственности, к равному праву всех на существующую частную собственность, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием [2]. В более поздних работах, Маркс высказывал мысль о необходимости отрицательного упразднения частной собственности лишь в форме предположения, но и в этом случае отрицательное упразднение частной собственности не являлось самоцелью, а подчинялось планомерной организации производства в интересах всех членов общества, т.е. положительному упразднению частной собственности. Такие действия власти определялись им не как самосущные, а как подчиненные планомерной организации непосредственно-общественного присвоения, сознательному подчинению производства в интересах каждого члена общества, всестороннего развертывания многообразия возможных форм присвоения человеком природы и человеческой деятельности, в рамках которых «...человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [2, с. 120]. Частная собственность, обладание вообще — лишь одна из форм присвоения человеком предметов природы и человеческой деятельности [2, с. 126]. Маркс отмечает, что чувство обладания и стремление к таковому приобретает доминирующее значение, а это свидетельствует об отчуждении других человеческих чувств. «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем...» [2, с. 120]. Между тем чувственное присвоение человеком и для человека человеческой сущности и человеческой жизни, предметного человека и человеческих произведений надо понимать не только в смысле непосредственного, одностороннего пользования вещью, не только в смысле владения, обладания.

Сознательно осуществляемый процесс трансформации общества через реформирование его общественных систем предполагает системное его видение. Системность предполагает выделение социально-системного отношения. Таким отношением, на наш взгляд, есть форма присвоения, которую, во-первых, мы не отождествляем ни с формой собственности, ни с системой производственных отношений. И то и другое является формами её осуществления, движения и развития. Во-вторых, под объективно-необходимой формой современной Украины определяем непосредственно-общественную форму присвоения, т. е. сознательно осуществляемый процесс подчинения производства всестороннему развитию человека, созданию материально-технических и институциональных предпосылок присвоения каждым членом общества родовых сил человека, или иначе, производительной силы человечества, «чувственное присвоение человеком и для человека человеческой сущности».

Именно, не различие понятий «форма собственности» и «форма присвоения» в процессе развернувшейся дискуссии в советский период нашей

истории не позволило, на наш взгляд, научному сообществу, во-первых, прийти к единой позиции по проблеме собственности. Во-вторых, не позволило ни одним, ни другим преодолеть в советский период гиперболизацию и абсолютизацию роли государственной формы собственности, а в постсоветский период абсолютизацию роли частной формы собственности в развитии общества, его обновления и модернизации.

Решение поставленной проблемы различения понятий «форма собственности» и «форма присвоения» позволит, на наш взгляд, сформировать политико-экономическую парадигму, способную интегрировать все течения современной экономической мысли, выработать основы теории политики трансформации всей системы общественных отношений. Понятно, что решение этих задач возможно лишь путем объединения усилий всего научного сообщества. В данной статье мы пытаемся, прежде всего, вновь обратить внимание научного сообщества на актуальность и важность решения данных проблем и внести свой посильный вклад в их научную разработку.

Взятие под контроль общества производственных отношений связывается Марксом с деятельностью по проектированию, созданию и поддержанию общественного контроля за сложным комплексом производственных отношений, знаменует собой становление новой, непосредственно-общественной формы присвоения, преодоление капиталистического присвоения, но с сохранением частной собственности, капитала, рынка.

Одного контроля над производственными отношениями, подчиняющими производство всестороннему развитию человека недостаточно для снятия всех исторически сложившихся наслоений отчуждения, в том числе и первоначальной формы отчуждения труда как труда принудительного, преодоления старого разделения труда. Полное преодоление отчужденных форм жизнедеятельности связывается Марксом с созданием новых производительных сил, высвобождающих человека из производства и, тем самым, с переходом к свободной творческой деятельности, выражающей родовую сущность человека, а, следовательно, и к всестороннему, универсальному присвоению родовых сил человека.

Положения, в более поздних работах Маркса, о необходимости огосударствления предприятий, замене денег, рынка иными инструментами осуществления планомерной организации непосредственно-общественного присвоения, на наш взгляд, навеяны тенденциями к концентрации и централизации капитала, логикой политической борьбы того времени, объективной ограниченностью исторического материала, что привело к нарушению логики развертывания сути концепции нового способа производства и присвоения в конкретной модели.

Следует также отметить, что положения из поздних работ Маркса о необходимости огосударствления общественного капитала, замене денег, рынка новыми инструментами необходимыми для осуществления планомерности он относил на долю будущих поколений. Учитывая данную оговорку, можно сделать вывод, что Маркс понимал определённую меру футуризма в своих высказываниях о конкретных формах осуществления планомерности. Практика стран Запада показала, что планомерность осуществляется через

формирование соответствующей институциональной среды общества, как впрочем, и подчинение этой планомерности становлению непосредственно общественного присвоения производительной силы общества человеком. Сознательное подчинение производства всестороннему развитию общества и человека следует понимать не в духе советской директивности, а в духе Ф. Хайека [9], погрузив этот вариант в соответствующую институциональную среду.

Содержание формы присвоения многоаспектно. Каждый аспект имеет свою функцию. Поэтому институционализация отношений присвоения должна быть проведена так, чтобы обеспечить максимальную функциональность каждого аспекта присвоения. Первый аспект присвоения выражается принципами распределения произведенного продукта. Следовательно, институционализация данного аспекта собственности есть институционализация распределительных отношений. Второй аспект присвоения — это аспект принадлежности, который касается как условий производства, так и доли продукта, который достается участникам общественного производства. Институционализация данного аспекта означает установление исключительного права соответствующего субъекта производства, охрану и защиту этого права. Третий аспект собственности — это структурный аспект, означающий расщепление прав собственности и обмен правами собственности, который отражает структуру производства и обмена.

Корни ошибок реформирования общественных систем лежат, во-первых, в неразличении формы собственности и формы присвоения, в непонимании того, что социально-системным отношением является форма присвоения, а не форма собственности. Во-вторых, в непонимании различения социально-системного отношения, которым является форма присвоения и системообразующего отношения, которым является форма власти. От того, кто является носителем власти, зависит форма присвоения. В этой связи обратимся к работе профессора В. В. Дементьева «Экономика как система власти» [1], в которой исследуется проблема власти и в которой приводятся высказывания выдающихся ученых о роли власти в общественном развитии: «Власть, — как считает Э. Тоффлер, — неизбежная часть процесса производства, и это — истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было» [4, с. 53]; Б. Расселл отмечал, что власть является фундаментальным понятием в общественных науках в том же смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием в физике [9, с. 9]. ...По мнению В. Самуэlsa, для институционалистов центральной экономической проблемой являются организация и контроль над экономикой, которые есть результат ее структуры власти [5, с. 110]. По мнению М. Олсона, «власть — и не только власть государства — есть способность вызывать принудительное подчинение и, следовательно, влечет за собой принудительный авторитет и способность принуждать. Поэтому для объяснения власти «недостаточно понять теорию добровольного обмена: мы должны также понять логику силы» [6, с. 23]. Дополним этот ряд высказываниями философов: «Всякий центр силы... — отмечал Ф. Ницше — из себя конструирует весь остальной

мир» (конечно, в меру наличных предпосылок — добавлено авторами)... Ценности и их изменения стоят в связи с возрастанием силы лица, устанавливающего ценности» [7, с. 14]. По Хайдеггеру: «Ценность мыслится как условие самоутверждения воли... Здесь же и только здесь достигает чистого господства подлежащий метафизическому осмыслению «эгоизм», который не имеет отношения к наивному «солипсизму»... Еще нет понимания единого необходимого и захваченности им. Само наше присутствие достигается через сдвиг человеческого бытия в целом и, значит, исходя из осмысления нужды бытия как таковом и в его истине» [3, с. 22–23]. Развивая вышеозначенные мысли великих мыслителей, отметим, что истина современного бытия — это нужда этого бытия в непосредственно-общественной форме присвоения, а логика власти (силы), подчинена логике присвоения в рамках ценностных определенностей субъекта власти.

Логика развития власти всегда подчинена присвоению, поэтому институты власти должны быть произведены таким образом, чтобы агенты носителя власти действовали в интересах носителя власти. Современный этап развития общества характеризуется тем, что носителем власти является народ, поэтому и представительная власть и все её ветви должны быть определены так, чтобы представительная власть своей деятельностью и институциональным производством обеспечивала интерес носителя власти, т.е. народа, который заключается в присвоении каждым членом общества производительной силы общества или иначе родовых сил человека (это совместный интерес). Одним словом, институционализация властных отношений означает такую спецификацию правомочий субъектов власти, при которой совместный интерес народа и частные интересы, в том числе интересы представительной власти были бы солидарными. В солидарной системе совместный интерес, т. е. возможность присвоения родовых сил общества каждым членом общества, не противостоит частному интересу, поскольку последний в этом же и заключается. Совместный интерес, институционализированный соответствующим образом, не отрицает частный интерес, а лишь ограничивает подчинение частным лицом или группой лиц других частных лиц и групп, т. е. речь идёт об исключении отношений господства и подчинения человека человеком и это касается отношений всех сфер общественной жизни человека: экономической, политико-правовой и социокультурной. Становление непосредственно-общественной формы присвоения начинается с упразднения отношений господства и подчинения между людьми путем соответствующей институционализации.

Основное, базисное противоречие, т. е. противоречие между потребностями и возможностями, в условиях солидарности не проявляется в виде антагонистического противоречия между людьми по поводу присвоения производительной силы общества. Снятие отчуждения в данном аспекте есть предпосылка сознательной деятельности общества по преодолению иных форм отчуждения. Иначе говоря, преодоление форм отчуждения начинается в порядке обратном их возникновению.

Планомерность, как определенная форма производства, рождается в недрах капитализма как определенная система государственного регу-

лирования и управления национальной экономикой. Первоначально логика развития планомерности подчинена капиталистическому присвоению, разрешению его противоречий через введение регулирующих норм, принципов, иных институциональных элементов регулирования в различных сферах общественного производства в общенациональном масштабе. В результате рыночная капиталистическая экономика постепенно погружалась в регулируемую государством внешнюю и внутреннюю институциональную среду. Иначе говоря, планомерность формировалась эволюционным путем. В рамках формирующейся таким образом понимаемой планомерности осуществлялось производство, которое приводило к изменению социальной и экономической структуры, что не могло не отразиться на эволюции государственности, на эволюции требований самого производства, а, следовательно, и на институциональном производстве, дальнейшей эволюции внешней и внутренней среде рыночной экономики, которая всё в большей мере становилась социально-ориентированной рыночной экономикой, капиталистический характер присвоения таким ходом развития постепенно положительно упразднялся (не отрицательно, т. е. с сохранением присвоения на капитал, но в рамках иной институциональной среды), в том смысле, что хотя на микро-уровне конечной целью оставалась прибыль, но непосредственной целью диктуемой внутренней и внешней институциональной средой рыночной экономики, уровнем развития производительных сил становилось создание условий для всестороннего развития человека, поскольку человеческий фактор становился определяющим фактором успеха конкурентного производства, а следовательно, и достижения конечной цели производства на уровне предприятия — т. е. прибыли.

Вместе с этим менялась и приоритетность в удовлетворении потребностей в обществе, в том числе и на микро-уровне. На первое место выдвигаются потребности в образовании, квалификации, личностном, интеллектуальном развитии, в формировании способностей смены вида профессиональной деятельности. Всё это вкуче с иными аспектами институционализации присвоения и есть постепенный процесс универсального развития человека, а, следовательно, и предпосылка к присвоению каждой производительной силы общества, родовых сил, что собственно и является процессом становления непосредственно-общественной формы присвоения.

Гуманизм из абстрактного морально-этического императива превращается постепенно в реальную практику жизни, диктуемую как сложившейся институциональной системой, причем, не только формальной, но и неформальной, так и внутренней определенностью человека, общества (т. е. под воздействием достигнутого уровня производительных сил и соответствующей институциональной системы формируется так называемое экзистенциально-личное начало, которое по существу совпадает с регулятивными ценностями формулируемыми обществом, в том смысле, что это начало не противостоит ценностям формируемым обществом и рассматривается им как условие своей реализации). В силу этого формируется такая институциональная система, в которой личный интерес и совместный интерес постепенно солидаризируются, но не заменяют друг друга. Всё выше опи-

санное есть лишь в законе выраженное движение Западного общества и, следовательно, данный процесс не есть бесконфликтный и без определенных отклонений, но общество открыто для решения данных проблем как в организационно-институциональном отношении, так и по своей внутренней определенности в пределах возможностей, диктуемых уровнем развития производительных сил.

Форма присвоения, в том числе и непосредственно-общественная форма присвоения, есть целостное выражение всей системы производственных отношений, есть внутренняя форма общества, разворачивающаяся во всей системе общественных отношений. Форма присвоения более конкретная категория, чем форма собственности или система производственных отношений, и содержание которой разворачивается через всю систему общественно-производственных отношений, в том числе и через их юридическое выражение. Форма присвоения не может быть сведена только к системе производственных отношений или собственности как правовому отношению, или к праву собственности. Она есть отношение единства всей совокупности общественных отношений по производству общественной жизни, она есть целое, а не часть, единое, а не многое. В этом смысле, и только в этом смысле, можно вести речь о тождестве формы присвоения и формы собственности, системы производственных отношений, или какого-либо отдельного производственного отношения, например, отношения обмена, в частности рыночного обмена, при этом не следует забывать о их различии как единого и многого, целого и части. Одна и та же форма присвоения в своём становлении и развитии может реализовываться через отличные друг от друга системы производственных отношений, через различные формы собственности и системы прав собственности. Полное совпадение формы присвоения, как внутренней формы общественного производства, и формы собственности, как внешней его формы, это частный случай в историческом развитии общества, который приходится преимущественно на капиталистический период, когда частная форма присвоения достигает своего апогея. Именно поэтому Маркс определял все докапиталистические формы собственности как неразвитые формы частного присвоения, в том числе и первобытнообщинную форму собственности. Та или иная форма присвоения реализуется в рамках и через наличные общественные условия.

Необходимой формой присвоения на современном этапе является непосредственно-общественная форма присвоения, которая возможна только в условиях такой формы планомерности, которая не исключает рынка, денег, капитала. Планомерность исходная, но не достаточная предпосылка непосредственно-общественной формы присвоения.

Непосредственно-общественная форма присвоения предполагает власть народа, соответствующую её институционализацию. Поэтому первостепенной проблемой институционализации экономического развития Украины является соответствующая институционализация власти. Только соответствующе институционализированная власть может провести и соответствующую институционализацию отношений присвоения в сферах собственно производства, распределения, обмена и потребления.

Логика развития власти подчинена логике развития присвоения. Современный этап развития общества требует непосредственно-общественной формы присвоения, поэтому логика развития власти должна быть подчинена логике развития непосредственно-общественной формы присвоения. Истина новой метафизики общественного развития есть непосредственно-общественная форма присвоения.

Список литературы

1. Дементьев В. В. Экономика как система власти : монография / В. В. Дементьев. — Донецк : Каштан, 2003.
2. Маркс Карл. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42. — С. 41–174.
3. Метафизика и сущее: от Хайдеггера к Платону // Современная онтология II. — СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. госуд. ун-та, 2007.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. — М. : ООО Издательство АСТ, 2001. — 669 с.
5. Companion to Contemporary Economic Thought / Ed. By D. Greenaway, M. Bleaney, I. Stewart. — London and New York : Routledge, 1991. — 654 p.
6. Олсон М. Распределение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы. — 1995. — Т. 31. — Вып. 4. — С. 53–81.
7. Фридрих Ницше. Воля к власти / Фридрих Ницше. — М. : REFL-book, 1994.
8. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. — М. : Изограф, 2001.
9. Russell B. Power. — London and New York : Routledge, 2000. — 207p.

М. І. Кравченко

О. В. Шергелашвілі

Донецький національний технічний університет

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

Резюме

Стаття присвячена теоретико-методологічним аспектам інституціоналізації економічного розвитку економіки. У статті обґрунтовується розмежування понять «форма привласнення» і «форма власності», а також понять «соціально-системне відношення» і «системоутворююче відношення». Обґрунтовується, що логіка влади підпорядковується логіці розвитку привласнення, що сучасний етап розвитку суспільства вимагає безпосередньо-суспільної форми привласнення, тому і логіка розвитку влади, а також логіка розвитку інституціоналізації економічного розвитку повинні бути підпорядковані логіці розвитку безпосередньо-суспільної форми привласнення.

Ключові слова: форма привласнення, форма власності, інституціоналізація, соціально-системне відношення, системоутворююче відношення, влада.

M. I. Kravchenko

E. V. Sherhelashvili

Donetsk National Technical University

**THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS
INSTITUTIONALIZATION ECONOMIC DEVELOPMENT**

Summary

The article is devoted to theoretical and methodological aspects of the institutionalization of the economic development of the economy. The article explains the differentiation between the definitions «form of appropriation» and «ownership», as well as the definitions of «social system relation» and «system-forming relation.» It is proved that the logic of power is subordinated to the logic of appropriation, that the present stage of society development requires a directly social form of appropriation, so the logic of power, as well as the logic of the institutionalization of economic development should be subordinated to the logic of directly social form of appropriation.

Key words: the form of appropriation, ownership, institutionalization, social system relation, system-forming relation, power.